

УДК 343

Борьба с коррупционной преступностью: цифры и реальность**Гумеров Т.А.**

Начальник отдела Комитета экономического развития
Аппарата Исполнительного комитета г. Казани,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и
судебной деятельности Елабужского института (филиала)
Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Елабуга)

Высокая степень общественной опасности преступлений коррупционной направленности уже давно не вызывает никаких сомнений ни у ученых, ни у правоприменителей. Безусловно, уровень коррупционной преступности в Российской Федерации высок, об этом свидетельствуют результаты проводимых исследований и данные «сухой» статистики. К сожалению, следует отметить, что деятельность уполномоченных лиц, связанная с раскрытием, расследованием преступления и рассмотрением дела в суде, не всегда приносит желаемые результаты. В статье приводятся и анализируются статистические данные состояния коррупционной преступности. В качестве выводов даны предложения по борьбе с преступлениями коррупционной направленности.

Ключевые слова: расследование, коррупция, борьба, уголовное право, уголовный процесс, криминология, экономика, преступления, Россия, Татарстан.

Согласно международным и отечественным экспертным оценкам, Российская Федерация относится к числу стран мира с «высоким» показателем коррупционных преступлений в сфере государственного управления и в экономической деятельности [1, с. 16]. На взятки в Российской Федерации тратится ежегодно 38 млрд. долларов, а эта сумма равна доходной части годового бюджета страны.

Нельзя не согласиться с мнением Э.Л. Сидоренко о том, что «внешнеполитическая деятельность России последних двух десятилетий осуществляется под эгидой укрепления международного сотрудничества в сфере борьбы с глобальными экономическими, политическими и криминальными угрозами и направлена на укрепление имиджа государства как важного и надежного партнера в этом процессе. Наиболее наглядно эта стратегия проявляется в активном участии Российской Федерации в создании единой организационной и правовой основы борьбы с коррупцией» [2, с. 7-12].

О том, что уровень коррупционной преступности в Российской Федерации устойчиво высок, прежде всего говорят результаты криминологических и социологических исследований, а также официальные

статистические данные. Но не нужно забывать о высокой степени латентности коррупционных преступлений, которая искажает реальные представления о ее состоянии и тенденциях развития. Официальные данные статистики, по оценкам отечественных экспертов, отражают лишь одну пятую (возможно, десятую) часть совершаемых преступлений данной категории [3, с. 166-173].

В Индексе восприятия коррупции (ИВК), подготовленном международной организацией Transparency International (TI), в 2011 г. Россия набрала 2,4 балла из 10 и заняла 143 место из 183 возможных. Следует отметить, что в 2010 г. Россия получила 2,1 балла и заняла 154-е место из 178 возможных. По итогам 2015 г. Россия находится на 136 месте из 174 стран, а это – уровень Камеруна, Ирана, Кыргызстана, Ливана и Нигерии. Из представленных данных наблюдается, безусловно, слабая, однако позитивная динамика [4].

Еще в 2007 г. В.В. Лунеев отмечал, что на сегодняшний день коррупционная преступность в финансовом выражении составляет 6 процентов ВВП, при 10 процентах наступает застой, дальше – уже паралич власти» [5, с. 52-65].

В наше время трудно кого-то удивить коррупционными действиями властей, иных служб или полиции. Взять хотя бы чиновников, которые за последние годы были замечены в очень громких и крупных делах, связанных со взяточничеством [6, с. 1-3; 7-8]. Проследив динамику должностных преступлений по России, следует отметить: 29560 преступлений зафиксировано в 2008 г., 34710 – в 2009 г., 37774 – в 2010 г., 38600 – в 2011 г., 38078 – в 2012 г., 43456 – в 2013 г. [9]. Безусловно, приведенные цифры не отражают действительности. Интересные статистические данные представляются при анализе показателей официальной регистрации взяточничества и должностной преступности в целом. Так, например, в 2010 г. было зарегистрировано 37242 должностных преступления, из них 12012 – по факту взятки. В 2011 г. – 34783 из них 10952 по взятке, в 2012 г. из 31010 должностных преступлений 10157 по взятничеству, в 2013 г. зарегистрировано 26642 должностных преступления, из которых 12120 по взятке [10, с. 23-32].

Из этого следует, что в структуру преступности попадает лишь один из трех (по 2008-2009 гг.), один из четырех (по 2009-2010 гг.), один из семи (по 2013-2014 гг.) реально совершенных фактов коммерческого подкупа. Таким образом, применяя нехитрую арифметику, получается, что это – уход от уголовной ответственности, по меньшей мере, от трех до семи человек на каждого привлекаемого к таковой [11].

Из данных Судебного департамента: по ч. 1 ст. 285 УК РФ в 2014 г. осуждено 597 человек, по ч. 2 ст. 285 УК РФ осуждено 28 человек, по ч. 3 ст. 285 УК РФ – 18 человек; по ч. 1 ст. 290 УК РФ – 343 человека, по ч. 2 ст. 290 – 594 человека, по ч. 3 ст. 290 – 9; по ч. 1 ст. 291 – 312, по ч. 2 ст. 291 – 200 человек. Эти цифры, безусловно, малы в общем числе осужденных в России по различным преступлениям, которых в 2011 г. насчитывалось 8481 человек [12].

Считаем необходимым обратить внимание читателя на то, что на сегодняшний день имеется тенденция к развитию иных прибыльных, однако более скрытых коррупционных проявлений, не требующих непосредственной связи с предметом посягательства, явного использования должностных полномочий по распоряжению материальными ценностями. По данным официальной статистики, в РФ за 2014 г. всего зарегистрировано 2207,1 тысяч преступлений, из них преступлений коррупционной направленности – 42404 (14,4 %), в общем числе удельный вес данных преступлений составил 1,8 % [13]. 2627,8 тысяч преступлений, из которых 59283 коррупционных преступления, было зарегистрировано в 2011 г., удельный вес преступлений этой категории составил 2,3 % [14]. По приведенным данным следует, что за 2014 г., по сравнению с 2011 г., зарегистрировано почти на 17 тыс. меньше коррупционных преступлений.

В рамках исследования, было проанализировано состояние коррупционной преступности в Республике Татарстан. Татарстан – это регион, имеющий, на наш взгляд, большой, а главное, результативный опыт антикоррупционной работы. Основным совещательным органом по вопросам противодействия коррупции является Совет по противодействию коррупции [15] под председательством Президента РТ.

Борьба с коррупцией в Татарстане идет по «всем фронтам». В рамках этой «борьбы» и во исполнение Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.07.2014 г. № 512 «Об утверждении Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2020 годы» [16] Комитетом Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу проведено социологическое исследование «Изучение мнения населения о коррупции». Объем выборочной совокупности исчислялся с допущением 5 %-ной ошибки репрезентативности и составил 3000 человек, из которых 53,6 % – женщины, 46,4 % – мужчины.

Безусловно, говорить об отсутствии коррупции в Татарстане невозможно, так например, проявления коррупции ощущают на себе и на своей жизни 42,3 % опрошенных респондентов, а 62,2 % из числа опрошенных, попав в коррупционную ситуацию, дали взятку. Однако, следует обратить внимание и на тот факт, что в рейтинге основных проблем в жизни республики и ее муниципальных образований у жителей Татарстана коррупция стоит на 11 месте (на нее указывает лишь каждый десятый респондент) [17]. Большое количество жителей столицы Татарстана (45 % из опрошенных) отметили рост уровня коррупции. Однако, рискнем предположить, что подобный «рост» скорее всего связан с отличными и слаженными действиями силовых структур, раскрывающих преступления коррупционной направленности, общественности, оказывающей им содействие, и СМИ, предоставляющими информационное поле.

Наблюдаемый в 2010-2013 гг. рост числа опрошенных жителей, готовых вступить в коррупционную сделку, в 2014 г. сменился снижением значения показателя на 4,5 процентных пункта, в 2015 г. – на 2,5 процентных пункта.

Суждения, высказанные нами в предыдущей публикации [18, с. 1, 4, 5], подтвердились еще такими цифрами: в представлении населения наиболее коррумпированными являются сотрудники ГИБДД (59,1 %), медицинские работники (52,6 %), преподаватели вузов (48,3 %), сотрудники военкоматов (31,4 %), сотрудники органов внутренних дел (полиции) (18,8 %). Попав в коррупционную ситуацию, 91,5 % жителей республики никуда об этом не сообщили. Каждый второй респондент поступил так «потому, что не считает это необходимым» (49,5 %).

Для 32 % опрошенных причиной такого поведения является мнение о «бесполезности жалоб, меры не будут приняты». Необходимо отметить, что более половины опрошенных (55,8 %) владеют неполной информацией об антикоррупционных мерах, принимаемых в республике. Не имеют никакой информации об этом 23 % респондентов. Наибольшее количество респондентов в качестве антикоррупционных мер отметило антикоррупционную пропаганду в СМИ (62,3 %), снятие с должности и увольнение должностных лиц, уличенных в коррупции (59,1 %). Только 5,6 % опрошенных осведомлены о наличии механизмов общественного контроля над чиновниками, должностными лицами [19].

Согласно представленным результатам деятельности Управления МВД России по г. Казани за 9 месяцев 2015 г. в городе Казани выявлено 882 преступления экономической направленности.

В 2015 г. сотрудниками Управления МВД РФ по г. Казани выявлено 92 коррупционных преступления, в том числе 42 факта получения/дачи взятки, 10 фактов коммерческого подкупа, 17 фактов служебного подлога, 4 факта злоупотребления должностными полномочиями.

Выявлено 31 преступление по фактам хищения бюджетных денежных средств, 7 – в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Анализ коррупционной ситуации в России позволяет сделать следующие выводы.

Успешная борьба с преступлениями коррупционной направленности возможна только при комплексном подходе правоохранительных, следственных, судебных, иных органов и организаций. Необходимо побудить правоохранительные органы должным образом реагировать на общественные и журналистские расследования, усилить надзор за расходованием бюджета и исполнением должностных полномочий распорядителей бюджетных средств, жестко пресекая любые попытки незаконного обогащения.

Однако о реальном изменении ситуации к лучшему можно будет говорить только в случае, если Закон будет применяться согласно принципам неотвратимости наказания и неизбирательности [20]. В таком случае у граждан, мы надеемся, будет выработана нетерпимость к любым коррупционным проявлениям, а выявленные случаи коррупции получали бы адекватную правовую оценку, невзирая на занимаемые посты и наличие связей.

Литература:

1. Смирнов А.Ю. Актуальные проблемы квалификации получения взятки // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2013. – № 1. – С. 16.
2. Сидоренко Э.Л. Международные антикоррупционные стандарты в российском уголовном праве: первые итоги имплементации // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2015. – № 1. – С. 7-12.
3. Джамиризе Б.Ю. Уголовно-правовые методы противодействия коррупции // Современные проблемы уголовной политики: Материалы V Международной научно-практической конференции, 3 октября 2014 г.: В 3 т. / Под ред. А.Н. Ильяшенко. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2014. – Т. II. – С. 166-173.
4. Центр антикоррупционных исследований и инициатив Трансперенси Интернешнл. – URL: <http://transparency.org.ru/indeks-vospriiatia-korruptcii/ivk-2011> (дата обращения: 21.08.2015 г.).
5. Лунеев В.В. Коррупция в России // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: материалы Всерос. науч. конф., Москва, 6 июня 2007 г. – М.: Научный эксперт, 2007. – С. 52-65.
6. Новиков А. Задержан губернатор Сахалинской области Александр Хорошавин // Российская газета. – 2015. – 4 марта. – URL: <http://www.rg.ru/2015/03/04/reg-dfo/gubernator.html>.
7. Векленко В.В., Борков В.Н. Уголовная ответственность участников коррупционной организации // Российский следователь. – 2014. – № 24. – С. 25-29.
8. Колоколов Н. Дело одного генерала // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 35. – С. 1-3.
9. Официальные данные ГИЦ МВД России. – URL: <https://mvd.ru/reports/item/1963983>.
10. Басова Т.Б. Состояние и структура взяточничества в России сквозь призму уголовной // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 2. – С. 23-32.
11. Ступина С.А., Савенков Р.С. Коррупционная преступность в России и Сибирском федеральном округе // Актуальные проблемы профилактики коррупции в России на современном этапе: сборник материалов методологического семинара (г. Красноярск. 18-19 февраля 2010 г.). – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. – С. 7-22.
12. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
13. Состояние преступности в России за январь-февраль 2014 года. – URL: // <http://sartracc.ru/Crimstat/2014.pdf>.
14. Гончаренко Г.С. Коррупция как социально негативное системное явление // Российский следователь. – 2012. – № 5. – С. 33-36.

15. Указ Президента РТ от 21.02.2011 г. № УП-71 (ред. от 18.10.2013 г.) «О Совете при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти». – 2011. – 6 апреля. – № 13. – Ст. 420.
16. Постановление КМ РТ от 19.07.2014 г. № 512 «Об утверждении Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2020 годы» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 08.08.2014. – № 58-59. – Ст. 1789.
17. URL: http://minzdrav.tatarstan.ru/file/Соц.обзор_2015..docx (дата обращения: 26.10.2015 г.).
18. Гумеров Т.А. В сетях коррупции // ЭЖ Юрист. – 2015. – № 22. – С. 1-5. – http://www.gazeta-yurist.ru/new_paper/index.php?option=com_content&view=article&id=9777:-22-2015&catid=46:2012-08-29-12-00-01&Itemid=27.
19. Комитет Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу. – URL: <http://monitorng.tatarstan.ru/rus/informatsiya-i-statistika.htm> (дата обращения: 24.08.2015 г.).
20. Центр антикоррупционных исследований и инициатив Трансперенси Интернешнл. – URL: <https://prezi.com/5eazx2d4ioea/2011/> (дата обращения: 21.08.2015 г.).

Struggle Against Corruption-Related Crimes: Figures and Reality

T.A. Gumerov

Elabuga Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University

High social danger level of corruption-related crimes became obvious both for scholars and law enforcement officials long ago. Without any doubt, corruption-related crime rate in the Russian Federation is high, which is proved by research results and pallid statistics data. Unfortunately, the activities of authorized officers connected with crime investigation, crime detection and legal proceedings do not always bring the intended effect. The paper presents and analyzes statistic data concerning the state of corruption-related crimes. In conclusion the author presents recommendations for struggle against corruption-related crimes.

Key words: investigation, corruption, struggle, criminal law, criminal proceedings, criminology, economy, crimes, Russia, Tatarstan.

